

К ВОПРОСУ О СТЕРЕОТИПАХ МАСКУЛИННОСТИ И ФЕМИННОСТИ

Л. Х. Урусова

TO THE QUESTION OF STEREOTYPES OF MASCULINITY AND FEMININITY

L. Kh. Urusova

Цель статьи – рассмотреть стереотипы маскулинности и феминности. Эти стереотипы касаются как личностных черт, так и особенностей поведения. Современные представления о социальной модели мужчин и женщин изменили многие общепринятые нормы и их уже рассматривают не как девиантные, а как естественные и даже необходимые.

The purpose of the paper is to analyze the stereotypes of masculinity and femininity. These stereotypes relate to both personality traits and behavioral characteristics. Modern views on the social model of men and women have changed numerous generally accepted standards so that they are now considered not deviant but rather natural and even necessary.

Ключевые слова: социальный стереотип, гендерный стереотип, маскулинность, феминность, маскулинная гендерная роль, феминная гендерная роль.

Keywords: social stereotypes, gender stereotypes, masculinity, femininity, masculine gender role, feminine gender role.

В современном обществе большинству людей свойственно стереотипное мышление, особенно касающееся гендерных отличий. При знакомстве они часто приписывают лицам противоположного пола качества, которыми, согласно формируемым в обществе стереотипами, они должны обладать. Однако эти стереотипы часто преувеличивают гендерные отличия, которые могут не являться характеристиками отдельных людей. Таким образом, актуализируется потребность изучения стереотипов, целью социологического анализа их влияния на восприятие и жизнедеятельность в обществе.

Наиболее распространенными оказываются стереотипы о типично женских или мужских качествах. Они обуславливаются наличием определенных социальных ролей в обществе, которые на протяжении всей человеческой истории приписывались мужчинам и женщинам. Социальные роли выявляют фундаментальные различия в поведении и психике мужчин и женщин, тем самым создавая гендерные стереотипы. В результате чего возникают проблемы при межличностном общении, в основе которых лежит непонимание личности противоположного пола в силу стереотипных представлений.

Актуальность гендерных стереотипов не вызывает сомнений, потому как они являются основанием в устройстве любого общества. Именно общество обозначает мужчинам и женщинам те задачи, которые они должны выполнять. Эту тенденцию можно проследить от появления первобытного общества и до наших дней. На протяжении всего существования человечества люди жили, подчиняясь стереотипам, для того чтобы соответствовать принятым в обществе стандартам поведения. В противном случае индивид подвергался критике и неприятию.

Первое восприятие различий между полами обнаруживается в раннем возрасте примерно после первого года жизни. Данное восприятие формируется уже инстинктивно, подражая взрослому, что само по себе и есть начальная форма полоролевой идентификации.

На этом этапе в формировании половых стереотипов важнейшую роль играет взаимодействие и общение с родителями, которые направляют ребенка на социально одобряемое поведение, на ориентирование социальной роли девочки или мальчика. Формирование ощущения самоидентичности (в два-три года), когда ребенок осознает «я» и себя, происходит первичное понимание стабильности и изменчивости внешних признаков, особенностей поведения мужчин и женщин. В начале дошкольного возраста (около трех лет) продолжается активное овладение собственным телом – формирование образа тела и отношение к нему, ребенок начинает изучать свое физическое строение, интересуется и половой дифференциацией в общем, что также способствует половой идентификации. Дошкольник осваивает специфику социальных ролей, связанных с половой принадлежностью. Именно в этом возрасте характерно стереотипное воспроизводство достигнутого опыта, социальными способами взаимодействиями с другими людьми через развитие механизмов идентификации и подражания. Ребенок трех-шести лет имеет уже определенные хорошо выраженные гендерные стереотипы, которые ярко проявляются, например, в ведущей деятельности, во взаимодействии со сверстниками и различными взрослыми людьми [1].

Утверждение себя в роли мальчика или девочки, ориентир на выполнение «мужской» или «женской» работы дети понимают уже в школьном возрасте, где в общении происходит дистанцирование, связанное с полом, то есть происходит категоризация и дифференциация в рамках полоролевой группы.

В подростковом возрасте складываются гендерные ауто- и гетеростереотипы, «я как мужчина», «я как женщина» в собственной внешности, поведении, личностных качеств, поведении и качествах лица противоположного пола, возможна гиперболизация представлений о людях своего и противоположного пола.

В юности человек через рефлексию стремится к идентификации с собой, сверстниками, происходит

стабилизация гендерных стереотипов и гендерной самоидентификации. В зрелости анализ уже сформированных половых и гендерных стереотипов связан с уникальной человеческой способностью к самопознанию и самооценки, что позволяет взаимодействовать с окружающими людьми, осуществлять коррекцию собственного поведения и оценок других людей с точки зрения существующих авто- и гетеростереотипов, человек сам является объектом для подражания [2]. Следовательно, мальчики и девочки в поведении и деятельности идентичны до конкретного возрастного этапа, и лишь по мере их взросления они приобретают соответствующую гендерную роль.

Маскулинность и феминность являются социально конструируемыми понятиями. Представления о мужественности и женственности различаются в культурах, что влияет на вербальное поведение и взаимосвязь феминных и маскулинных конструктов в обществе. К примеру, в цивилизованных государствах женщины высокообразованны и деятельно вовлечены в социальную жизнь. Напротив, в традиционных культурах, особенно в странах с мусульманской религией, поведение женщины в обществе строго регламентировано. До сих пор в мире сохраняются гендерные предрассудки и дискриминация. В Саудовской Аравии женщинам запрещено водить автомобиль. В западных странах больше платят тем (обычно мужчинам), кто занимается уборкой мусора, чем тем (обычно женщинам), кто смотрит за детьми. В мировом масштабе, две трети детей без начального образования – девочки. Гендерное предпочтение прослеживается также в проведении выборных в отношении пола аборт, например в Пенджаб штата Индия, соотношение мальчиков к девочкам 126:100 [10]. Действительно, в научных работах чаще подчеркивается негативный аспект стереотипов, связанных с существующими гендерными различиями. Возможно, это связано с тем, что стереотипы называют «подсознательными конструктами, создающими основу для предрассудков».

Стереотипные представления об образе мужчины и женщины распространяются на всех представителей того или иного пола, независимо от индивидуальных особенностей и возраста. Дж. Вильямс и Ч. Гесс полагают, что половые стандарты появились в древности, где разделение феминной и маскулинной деятельности было представлено так, что введение домашнего хозяйства – привилегия женщин, а мужская роль была направлена на работу вне жилища [12]. Мужчины занимались деятельностью, требующей физической силы, а феминная роль женщины предполагала воспитание детей и ведение домашнего хозяйства. Так как такое разделение труда сегодня еще актуально, то продолжают существовать и маскулинные стандарты действия, и феминные стереотипы взаимодействия. Значит, по мере того как эти роли меняются, гендерные стереотипы также станут варьировать.

Ч. Осгуд признает, что сознание человека, является биполярным и обладает как отрицательными, так и положительными свойствами, где отрицательные свойства соединяются с отрицательными, а положительные – с положительными [9]. Двойственный конструкт маскулинного и феминного (рациональное и

эмоциональное, логика и интуиция, общественное и личное, твердость и мягкость) – это сама суть восприятия гендерной дифференциацией. Гендерные стереотипы дифференцированы и принимаются в том числе и теми группами, для которых они сформированы. Стереотипы диктуют нам представления о слабости женщин, доблести мужчин, феминной эмоциональности или маскулинном самоконтроле.

Маскулинные и феминные стереотипы – результат истории и этнокультуры. Исследуя эти явления, важно придерживаться явной асимметрии половых ролей и то, чью точку зрения (маскулинную или феминную) выражает данный стереотип.

Т. В. Бендас дает следующее толкование понятий «маскулинность» и «феминность». Маскулинность – сочетание психологических и поведенческих черт, соответствующих стереотипу «настоящего мужчины»: властность, уверенность в себе, мужественность, и т. д. Феминность – набор личностных и поведенческих черт, соответствующих стереотипу «настоящей женщины»: мягкость, заботливость, нежность, слабость, незащитность и т. д. [1]. Г. Келли отмечает: маскулинность и феминность выражаются в стиле одежды, в походке и речи, в манерах, увлечениях и других видах поведения [11]. И. С. Кон в определении понятий «маскулинность» и «феминность» показывает многомерность данных понятий, выделяя три их значения:

а) маскулинность/феминность как описательные категории – совокупность поведенческих и психических характеристик, особенно присущих мужчинам и женщинам.

б) маскулинность/феминность как нормативные (предписывающие) категории, – совокупности идеальных желательных образов того, какими должны быть мужчины и женщины.

в) маскулинность/феминность как атрибутивные (приписывающие) категории, мужчины и женщины в социальных представлениях людей [5].

Маскулинность и феминность – генетически заданные свойства психики, формирующиеся под влиянием социальных факторов. Феминный гендерный стандарт предписывает женщинам заботливость, эмоциональность, чувствительность к интересам и проблемам других людей. Маскулинная гендерная роль требует от мужчин агрессивности, доминирования, активности, амбициозности.

Следует отметить, что недостаточно исследована проблема влияния гендерных стереотипов на супружеские отношения. Несомненным является тот факт, что многие мужчины не хотят помочь своей супруге с домашним хозяйством, считая это «женским занятием», а большинству женщин кажется, что мужчина должен хорошо зарабатывать и обеспечивать семью, а не следить за детьми и заниматься домашними делами. В современном обществе практически всегда отклонения от данного способа разделения обязанностей в семье рассматриваются как ненормальные и даже осуждаются. Например, мужчина-домохозяин, по мнению большинства, ведет себя как женщина, а женщина-начальница, которая оставила заботы о семейном хозяйстве на муже, будет считать не выполнившей одну своих главных «женских обязанностей».

И даже если мужчину и женщину в распределении ролей подобным образом все устраивает, остальные члены общества могут воспринять такое распределение обязанностей неприемлемым.

Выходом из сложившейся ситуации может быть правильная первичная социализация следующего поколения: если ребёнок увидит то, как родители симметрично распределяют свои обязанности, то в будущем, несомненно, будет применять подобную модель поведения к себе и своей семье.

Таким образом, если гендерные стереотипы не будут оказывать влияние на формирование личности индивида (ребёнок видел, как его мать занимается всеми домашними делами в дополнение к своей оплачиваемой работе, а отец не хочет быть вовлеченным в выполнение домашних обязанностей), то общество, не испытывая давления со стороны традиционных гендерных установок, сможет гарантировать действительное равноправие и мужчин, и женщин, как нам было обещано Конституцией, но так и не осуществилось в полной мере.

Однако не стоит забывать тот факт, как сильно укоренились в общественном сознании гендерные стереотипы: они были закреплены в обычаях и законах на протяжении тысячелетий. А потому, даже несмотря на старания многих ученых, направленные на установления равенства между мужчинами и женщинами, индивидуумы разного пола всё равно будут не способны противостоять нормам общепринятого поведения.

Биполярная модель была пересмотрена С. Бем [4]. Женщины и мужчины не обязательно должны соответствовать традиционным моделям и могут сочетать в своем поведении как маскулинные, так и феминные характеристики. Черты мужественности и женственности, являясь биполярными противоположностями, могут быть присущи одному человеку, независимо от его биологического пола. Поэтому шкалы маскулинности (мужественности) и феминности (женственности) в личностных тестах являются не биполярными, а дополнительными. И. С. Кон считает, что с переменной гендерных стандартов большинство классических дифференциаций между полами, на которых основываются стереотипы маскулинности и феминности, исчезают или уменьшаются [5].

Представления о «мужественности» и «женственности» в профессиях отражаются в гендерном разделении труда в современном социуме. Также семья и домашнее хозяйство формируют половую дифференциацию, передавая гендерные нормы из поколения в поколение и в зависимости от пола, предопределяя роль каждого члена семьи. Существует стереотипное представление, что биологическая доминанта феминности выражается, в первую очередь в материнстве и связанными с этим бытовые обязанности, к тому же зависимое положение женщины закрепляется более низкой заработной платой. Мужчина, в свою очередь, является главным добытчиком средств существования. Так, биологическая дифференциация укрепляется и резонируется экономическими условиями.

Проведенный в статье анализ позволяет сделать некоторые выводы. Гендерные стереотипы являются модификацией социальных стереотипов, они склады-

ваются в процессе общественной коммуникации и передаются в процессе коммуникации. В современном обществе происходит эффективное коммуникативное взаимодействие с использованием традиционных и электронных СМИ, телевидения, сети «Интернет», социальных сетей. Ежедневно пользуются Интернетом 40 % россиян. Социальные сети посещает 52 % пользователя Интернета. Гендерные социальные сети создаются для общения пользователей определенной половой принадлежности.

Представления о мужественности и женственности в разные времена и в различных культурах различаются, можно выделить универсальные представления, например, терпимость, скромность, сострадание, заботливость, традиционные рассматривались как специфически женские качества. Выраженные мужские качества: сила, стойкость, решительность, мужество. Можно констатировать смешение маскулинных и феминных черт в личности современного человека, сочетание типично мужских и типично женских черт и форм поведения в личности одного индивида (проявление андрогинности), что позволяет человеку чувствовать себя свободно в большинстве жизненных или деловых ситуациях.

Образованность и общественная активность женщин показали, что стереотипное представление об универсальном «половом разделении труда» условно. «Маскулинную» и «феминную» деятельность могут успешно выполнять представители обоих полов, а изменение характера деятельности неизбежно влияет на их самосознание. Появилось много семей, где обязанности по воспитанию ребенка разделяются равномерно между супругами, то есть отец активно участвует в воспитании своих детей. Женщины добились равенства с мужчинами в политических, экономических и социальных правах, получили доступ к политике и бизнесу. Активным участником общественной политической жизни становится женщина, которая стремится повысить свой образовательный уровень и реализоваться в профессиональной сфере. Хотя до сих пор в мире сохраняются гендерные предрассудки и дискриминация, происходящие изменения в социальной дифференциации маскулинности и феминности изменили многие привычные гендерные стереотипы, побуждая рассматривать эти вариации уже не как нежелательные отклонения от подразумеваемой нормы, а как нормальные, естественные и даже необходимые.

Личностная полоролевая идентификация – это комплекс, состоящий из гендерных стереотипов, гендерных представлений, полоролевой самооценки и гендерной поведенческой структуры. Смысловое наполнение и различное сочетание данных компонентов выражают вариант гендерной идентичности личности. Сегодня гендерные стереотипы меняются, но по-разному у различных слоев общества. Так, стереотип женственности сложился в XIX в., но остается популярным до сих пор (особенно у мужчин): женщина должна быть ласковой, нежной, мягкой, красивой и, в то же время зависимой и пассивной. Но, по представлениям самих современных женщин, им надо быть энергичными, предприимчивыми, умными, – т. е. обладать мужскими качествами.

Также изменился стереотип маскулинности: традиционно в него входили: физическая сила, подавление нежности, функциональное отношение к женщине и одновременно несдержанность в выражении чувств. Современный портрет иной: интеллект ценится выше физической силы, допускается проявление нежности и душевной тонкости, требуется обуздание «грубых» чувств, хотя у менее образованных людей стереотип маскулинности остается более традиционным. В целом можно констатировать, что современная культура, безусловно, отличается по своим представлениям о гендерных различиях и гендерном равенстве от предшествующих культур. Можно отметить следующие характерные современные тенденции: радикальная ломка традиционной половой стратификации, ослабление половых различий в поведении, переход

во взаимоотношениях между мужчинами и женщинами от иерархического соподчинения к равноправию, изменение культурных стереотипов маскулинности и фемининности.

Исследуя гендерные установки общества, западные ученые считают, что в более неблагополучной ситуации находятся девочки. Однако в нашей культуре дело может обстоять по-другому: в ней сочетаются элементы маскулинности и фемининности – мужские качества (лидерство, смелость, решительность, независимость) кажутся более привлекательными на рациональном уровне, однако на эмоциональном уровне более позитивно отношение к фемининным качествам (сочувствие, понимание других, слабость и беззащитность всегда ценились нашим народом) и, может быть, в целом – к женщинам.

Литература

1. Бендас Т. В. Гендерная психология: учебное пособие. СПб.: Питер, 2000. 431 с.
2. Бёрн Ш. Гендерная психология. М.: Олма-Пресс Инвест: 2004. 300 с.
3. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе. Опыт комплексного социального исследования / под ред. Н. М. Римашевской. М.: Наука, 2009. 272 с.
4. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2003. 544 с. (Серия: Мастера психологии).
5. Кон И. С. Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Введение в гендерные исследования. Ч. I: учебное пособие / под ред. И. А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. 708 с.
6. Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. М.: ПЕР СЭ, 2007. 464 с.
7. Урусова Л. Х. Исторический аспект гендерных исследований в адыгской этнопсихологии // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 1(22). С. 61–67.
8. Урусова Л. Х. Модели гендерного воспитания в этнокультурном пространстве адыгов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2(58). Т. 1. С. 115–117.
9. Charles E. Osgood, *Focus on Meaning: Explorations in Semantic Space*. Moulton Publishers, 1979.
10. David G. Myers.: *Psychologie*. Springer Medizin Verlag, Heidelberg, 2005. 1029 s.
11. Kelley H. *Attribution: Perceiving the Causes of Behavior*. N.Y., 1972.
12. Williams J. E., & Best, D. L. (1986). Sex stereotypes and intergroup relations. In S. Worshel & W. G. Austin (Eds.), *Psychology of intergroup relations* (P. 244 – 259). Chicago: Nelson-Hall.

Информация об авторе:

Урусова Лаура Хабаловна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Северно-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, lauraurusova@gmail.com

Laura Kh. Urusova – Candidate of Pedagogics, Senior Lecturer at North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 24.11.2014 г.